

Концепт «Любовь» в христианском понимании: попытка лексикографического описания (предварительные заметки)

© доктор филологических наук Г.Н. Складневская, 2013

В статье отражена малоисследованная проблема соотношения семантического наполнения и семантического членения слова в секулярной и христианской церковной культурах. С опорой на Евангелие и литературу (святоотеческую, церковную, философскую и т. п.) представлена семантика лексемы *любовь* и выстроена соответствующая словарная статья в традициях толковой лексикографии.

Ключевые слова: концепт ЛЮБОВЬ, христианская этика, церковная культура, семантика, лексикография.

Если одних ненавидишь, других ни любишь, ни ненавидишь, иных любишь, но посредством, а иных любишь очень сильно, то из сего неравенства познай, что ты далек еще от совершенной любви, которая внушает любить одинаково всякого человека.

Максим Исповедник.

В христианской религии Бог явил Себя как любовь: Он учит людей любить друг друга и Сам так возлюбил людей, что принес в жертву за грехи человеческие Своего Сына. «На <...> тревожные религиозные искания человека в Библии дается ясный ответ: Бог благоволил начать диалог любви с людьми и во имя этой любви Он обязывает и учит их любить друг друга» [СББ: 528]. В христианской этике любовь занимает колоссальное место и представлена как главная заповедь – главный этический принцип. На вопрос одного из фарисеев, какая в законе самая большая заповедь, Христос отвечает: «Возлюби Господа Бога твоего всем сердцем твоим: сия есть первая и наибольшая заповедь; вторая же подобная ей: возлюби ближнего твоего, как самого себя; на сих двух заповедях утверждается весь закон и пророки» [Мф. 22: 36-40]. Здесь очень важен тот факт, что вторая заповедь названа *подобной* первой – в этом простом соотношении заключен весь смысл христианской этики, более того, в этих заповедях представлена внутренняя целостность, монолитность мира – в единстве отношений людей друг с другом и их отношений с Творцом: «Христианство усмотрело в любви как сущность своего Бога (Который, в отличие от богов античной религии, не только

любим, но и Сам любит всех), так и главную заповедь человеку [Аверинцев 1999: 118].

Интегральный характер, единство и нерасторжимость двух видов любви – божественной и человеческой – было обосновано Иисусом Христом, утверждено в евангельские времена, описано в Евангелиях, Деяниях и Посланиях апостолов и идеально сформулировано апостолом любви Иоанном: «Бог есть любовь и пребывающий в любви пребывает в Боге и Бог в нем» [1 Ин. 4: 16-17]; «Возлюбленные! Будем любить друг друга, потому что любовь от Бога» [1 Ин. 4: 7]; «Как Я возлюбил вас, так и вы да любите друг друга» [Ин. 13: 34]; «Любовь же состоит в том, чтобы мы поступали по заповедям Его» [2 Ин. 1: 6]. Христианская любовь, таким образом, становится не фоном общения, а его непеременимым условием.

Любовь связана с сердцем человека. В Священном Писании сердце представлено как особый орган богопознания и одновременно как особое вместилище любви во всех ее проявлениях: агапе, филиа, эрос [Войно-Ясенецкий 1999: 33-41; Вышеславцев 1925: 62-69; Складарская 2005: 18-27].

Религиозное осмысление любви как единства божественного и человеческого глубоким онтологическим образом отражает всеединство мира, нерасторжимую связь каждого человека с другим, другими, взаимозависимость всех судеб и неустранимую связь всех и каждого в отдельности с Богом. Таким образом любовь обретает вселенский смысл, а заповедь любви становится не только главным этическим принципом христианства, но и той нравственной и духовной осью, на которой держится мироздание. Известный образ Аввы Дорофея говорит, что люди, как точки радиуса в круге: чем ближе к центру круга, где находится Бог, тем ближе и друг к другу.

В христианстве в первоначальном, интегральном своем виде любовь имела абсолютно универсальный и всеединый характер, и любовь божественная, и любовь человеческая были едины. Любовь Бога к человеку и человечеству имеет всеохватный характер, божественная благодать и благоволение Бога к человеку изливаются на каждого, любого человека, вне зависимости от его добродетелей и заслуг: «Он повелевает солнцу Своему восходить над злыми и добрыми и посылает дождь на праведных и неправедных» [Мф. 5: 45]. Только любовь, направленная от человека к Богу отличается от всех других типов любви особым и уникальным качеством – благоговением, которое, по определению С.Л. Франка, представляет собой «непосредственное единство страха и любовной радости» [Франк: 552], при этом также предполагает равенство всех, обусловленное равной мерой любви и благоговения, исходящих от каждого. И, наконец, любовь к ближнему, которую Иисус Христос дал лю-

дям как Свою главную заповедь: «Заповедь новую даю вам, да любите друг друга; как Я возлюбил вас, так и вы да любите друг друга; по тому узнают все, что вы Мои ученики, если будете иметь любовь между собою» [Ин. 13: 34-35]. Бог заповедал высокую меру этой любви – «как самого себя». Любовь к ближнему реализуется как чувство расположения, симпатии к людям, проявляющееся в доброжелательности и бескорыстной помощи им, и может быть направлена на родителей, на детей, на всех членов семьи, а также на всех родственников, друзей, учителей, учеников, сослуживцев, соседей, знакомых – всех, кто входит в круг общения человека, всех, кто окружает его, и – шире – на всех, с кем он встретился на своем жизненном пути. Более того, любовь к ближнему распространяется и на всех без исключения – даже на врагов: «А Я говорю вам: любите врагов ваших, благословляйте проклинающих вас, благотворите ненавидящих вас, и молитесь за обижающих вас и гонящих вас» [Мф. 5: 44]. Здесь речь идет о любви, которая «долготерпит, милосердствует, любовь не завидует, любовь не превозносится, не гордится, не бесчинствует, не ищет своего, не раздражается, не мыслит зла, не радуется неправде, а сорадуется истине; все покрывает, всему верит, всего надеется, все переносит [1 Кор. 13: 4-7].

При интегральном и всеедином характере христианская любовь, тем не менее, существует и реализуется в разных аспектах, поворачивается к нам разными своими сторонами.

У истоков христианской морали греческий язык вычленил три типа любви: божественная безусловная любовь, направленная на каждого человека, даже на врага (агапе); дружеская любовь, направленная на близких и дорогих людей (филия); чувственная, эротическая любовь, направленная только на одного единственного, избранного человека (эрос).

Возможен другой взгляд на дифференциацию всеединой любви: 1) любовь, которую проявляет по отношению к людям Бог; 2) любовь, которую проявляют по отношению к Богу люди; 3) такая любовь, которую можно уподобить совершенной любви, которую являет нам Бог; 4) любовь, которую Бог зажигает в сердцах одних людей по отношению к другим людям [КПБ: 187].

Оценивая любовь с позиций нравственной философии, Вл.С. Соловьев вычленяет в этом общем сложном понятии такие простые элементы: 1) жалость, преобладающая в любви родительской; 2) благоговение, преобладающее в любви сыновней и вытекающей из нее религиозной; 3) исключительно присущее человеку чувство стыда, которое в соединении с двумя первыми элементами – жалостью и благоговением – образует человеческую форму половой или супружеской любви. И далее, со ссылкой на Спинозу, Вл.С. Соловьев выходит за

известные пределы агапи, филиа и эроса в область абсолютного познания, утверждая, что философствовать – не что иное, как любить Бога [Христианство: 57].

Из всеобъемлющего характера христианской любви следует, что «согласиться на любовь равнозначно принятию христианства, а заменить ее собственным представлением о любви – значит отречься от любви христианской, поскольку последняя подразумевает только совпадающее с собой личное представление человека» [Варзонин, 2001: 169].

В дальнейшем объектом секулярных исследований (в философии, психологии, семасиологии) становится только любовь-эрос. Происходит отрыв от заповеди, божественное начало вытесняется, и здесь, в отличие от любви христианской, оказываются востребованными и реализуются совсем другие качества. Направленность на одного (единственного) человека приводит к тому, что связи с другими людьми и с Богом разрываются или не учитываются, утрачивается интегральность, утрачивается наиважнейшая составляющая единой любви – любовь не к близкому человеку, а к ближнему – любому, тому, кто, может быть, случайно, оказался рядом, и даже (что невозможно понять за пределами христианской этики) – к врагу и обидчику. Таким образом, единый, целостный мир любви перестает существовать, любовь превращается в изолированное, замкнутое в себе чувство. И чем глубже и изощреннее секулярный анализ любви как нравственной и аксиологической категории, тем очевиднее становится его неполнота, уязвимость и онтологическая неправота.

Д. фон Гильденбранд в своей книге «Сущность любви» выделяет такие определяющие эту категорию качества: 1) любовь является самым эмоциональным ценностным ответом; 2) любовь по сути своей «надактуальна», т. е. продолжает существовать в качестве персональной реальности, даже если в данный момент человек не актуализирует ее; 3) любовь предполагает сущностно связанное с нею состояние восхищения любимым человеком; 4) любовь вызывает стремление к духовному единению с любимым человеком; 5) любовь содержит в себе страстное желание осчастливить другого человека; 6) любовь характеризуется желанием дарить самого себя; 7) любовь предполагает основанное на нашем свободном личностном начале большое участие в жизни другого человека (ангажированность); 8) любовь является самым благодетельным ценностным ответом (любовь – уникальный «надактуальный» источник радости); 9) любовь стремится к взаимности (в отличие от несчастной любви не существует несчастного уважения или восхищения) [Гильденбранд 1998: 200-229].

Глубокий анализ концепта ЛЮБОВЬ дан и в [НОСС]:

Один из самых фундаментальных концептов – любовь, т. е. положительное чувство-отношение, которое рассматривается как главная созидательная сила жизни. Из возможных, часто взаимоисключающих друг друга образов любви, представленных в языковых клише, пословицах и поговорках, художественной прозе и поэзии, центральным является образ *идеальной* любви. Идеальная любовь мыслится в русском языке как исключительно *сильное* и глубокое чувство, во многом *необъяснимое* и драматическое, испытываемое однажды в жизни по отношению к *единственному* человеку другого пола и сопровождаемое уверенностью субъекта, что в мире *нет* другого человека, который любил бы его предмет с такой же силой, как любит он сам, связанное с наличием физической *близости* или стремлением к ней и обычно взаимное, поднятое *над бытом* и способное дать человеку ощущение *счастья* [НОСС: 180].

Отказ от интегрального понимания любви в секулярной этике приводит к смешению и искажению семантических ориентиров, а в толковых словарях семантическое наполнение слова ЛЮБОВЬ максимально обобщается и упрощается.

В [ТСУ] при семантическом членении выделены два семантических блока: (1) любовь как чувство привязанности, основанное либо на общности интересов, идеалов, на готовности отдать свои силы общему делу (*л. к родине*), либо на взаимном расположении, симпатии, близости (*братская л., л. к людям*), либо на инстинкте (*материнская л.*) – эти семантические филиации оформлены как оттенки значения; (2) любовь как чувство, основанное на половом влечении; отношения двух лиц, взаимно связанных этим чувством (*несчастливая, счастливая л., неразделенная л., платоническая л., чувственная л., пылать любовью, страдать от любви*).

[МАС] и [БАС] повторяют такую семантическую интерпретацию с незначительными отклонениями.

В [ОШ] задача решается несколько иначе: (1) чувство самоотверженной и глубокой привязанности, сердечного влечения (*л. к родине, материнская л., горячая л., взаимная л., л. с первого взгляда*) – здесь как мы видим, объединены любовь дружеская и любовь чувственная; и (2) склонность, страсть к чему-н. (*л. к музыке, к искусству*).

Семантический анализ слова ЛЮБОВЬ в секулярном понимании и его словарные разработки очень далеко отстоят от его религиозного истолкования, поскольку, вполне естественно, авторы и не ставят перед собой такой задачи.

Давняя привычка лексикографически решать любые лингвистические проблемы привела меня к попытке осмысления и описания слова ЛЮБОВЬ в его христианском понимании в виде словарной статьи, которая вошла в [СРП].

Основная трудность привычного для лексикографа семантического членения слова здесь заключалась в том, что в христианстве понятие ЛЮБОВЬ не только представлено в неразложимой целостности, но и онтологически связано со всей христианской картиной мира, поэтому обычные лексикографические усилия, направленные на вычленение дифференциальных признаков, на которые опирается семантическое членение, не дают результатов. Опора на многочисленные и разнообразные по характеру источники церковной литературы дала возможность лексикографически представить это слово очень обобщенно, потому что, как правило, в одном и том же контексте синкретически сливаются и сочетаются все типы и разновидности любви (примеры см. далее).

1. Любовь 1. Религиозно-нравственная сущность христианства и одна из главных христианских добродетелей.

Возлюбленные! Будем любить друг друга, потому что любовь от Бога. 1 Ин. 4: 7. Люди, более высоко стоящие в духовном отношении, ищут забвения своих скорбей в дружбе, в работе. Самое высшее, в чем находят облегчение, – взаимная любовь: любовь супругов, любовь родителей к детям и любовь детей к родителям, любовь к людям, достойным любви. Всякая любовь благословенна, но это начальная, низшая форма любви, ибо от нее, путем научения в ней, мы должны возвыситься до гораздо более высокой любви ко всем людям, ко всем несчастным, страдающим. От нее мы должны возвыситься до третьей степени любви – любви божественной, любви к Самому Богу. Свт. Лука Крымский (Войно-Ясенецкий). Принесем Тебе любовь нашу. Любовь есть основа всей человеческой жизни, само ее существо; и если человек в миру представляется себе оторванным и замкнутым в себе куском бытия, который должен утверждать себя за счет чужих жизней, то человек, нашедший свое подлинное существо в мирообъемлющем единстве, сознает, что вне любви нет жизни и что он сам тем более утверждает себя в своем подлинном существовании, чем более он преодолевает свою призрачную замкнутость и укрепляется в ином. Франк С.Л. Смысл жизни.

2. Излияние божественной благодати, благоволение Бога к человеку и благоговение человека перед Богом.

И мы познали любовь, которую имеет к нам Бог, и уверовали в нее. Бог есть любовь, и пребывающий в любви пребывает в Боге, и Бог в нем. Любовь до того совершенства достигает в нас, что мы имеем дерзновение в день суда, потому что поступаем в мире сем, как Он. 1 Ин. 4:16–17. Христианство усмотрело в любви как сущность своего

Бога (Который, в отличие от богов античной религии, не только любим, но и Сам любит всех), так и главную заповедь человеку. <...> Речь шла о жертвенной, «все покрывающей» и безмотивной любви к «ближнему» – не к «близкому» по роду или по личной склонности, не к «своему», но к тому, кто случайно окажется близко, и в особенности к врагу и обидчику. Аверинцев С. София-Логос. "Бог есть любовь" (1 Ин. 4. 8. 16), поэтому без любви не может быть ни жизни, ни истины, ни причастия Ему. Иисус Христос учил, что весь ветхозаветный Закон и все пророки основаны на двух великих заповедях – любви к Богу и любви к человеку, и что Он дает Свою "новую заповедь": "как я возлюбил вас, так и вы да любите друг друга" (Ин. 13. 34). Прот. Фома Хопко. Основы православия. В христианстве мистическое соприкосновение с Богом и с ближним осуществляется через посредство сердца. Сердце есть орган, устанавливающий эту особую интимную связь с Богом и с ближним, которая называется христианской любовью. Она отличается от всякой другой нехристианской любви своей мистической глубиной, обличается тем, что она есть связь глубины с глубиной, мост, переброшенный от одной бездны сердца к другой. Вышеславцев Б. Этика преображенного Эроса.

3. Чувство глубокой привязанности к людям, расположение, симпатия, проявляющиеся в доброжелательности и бескорыстной помощи им.

Сия есть заповедь Моя, да любите друг друга, как Я возлюбил вас. Нет больше той любви, как если кто положит душу (жизнь) свою за друзей своих. Ин. 15:12-13. Любовь долготерпит, милосердствует, любовь не завидует, любовь не превозносится, не гордится, не бесчинствует, не ищет своего, не раздражается, не мыслит зла, не радуется неправде, а сорадуется истине; все покрывает, всему верит, всего надеется, все переносит. 1 Кор. 13:4-7. Где любовь, там истребляется все злое, там нет ни сребролюбия – корня зол, ни корыстолюбия, ни гордости; ибо может ли кто гордиться пред человеком любимым? Ничто не делает столь смиренным, как любовь. Свт. Иоанн Златоуст. Собрание поучений. Человеку, знающему, что любовь к ближнему – главная заповедь евангельского благовестия, следует также знать, что только очистив сердце и пройдя весь длинный и трудный путь, когда открывается то зрение, о котором говорит Господь: Блаженны чистые сердцем, ибо они Бога узрят (Мф. 5, 8), можно понять, что такое Божественная любовь и любовь христианина во Христе. Прот. Максим Козлов. 400 вопросов и ответов.

4. Чувство сильной эмоциональной склонности, влечение к человеку противоположного пола, желание быть вместе с ним.

В чем же суть брака и семьи, которая связывает все три стадии [агапе, филиа, эрос]. Конечно, это одно и то же, одно и то же понятие, одна и та же жизненная сила – любовь. Любовь и есть то, что создало семейную жизнь и брак в раю, то, что осуществило, несмотря на грех, семейную жизнь на земле, и то, что восполнит ее, осуществит и сделает вечной радостью Царства Небесного на небе. Еп. Василий (Родзянко). Спасение любовью. Все лучшее из созданного человечеством посвящено двум основным темам: любви к Богу и любви между мужчиной и женщиной. Самое величественное и самое прекрасное в литературе, музыке, живописи, поэзии создано благодаря этим двум движущим силам, которые в своей первоначальной основе были единой интегральной силой любви. И прав был Данте, который сказал, что любовь „движет солнце и светила“. Действительно, любовь движет Вселенной. Любовь Бога к миру дает жизнь миру, и любовь, которой обладает человек, дает жизнь всему человеческому обществу – как в масштабе семьи, так и в масштабе вселенной» Иеромон. Иларион Алфеев «Ночь прошла, а день приблизился».

Этими дерзновенными словами митрополита Илариона завершим наши предварительные – фрагментарные и поверхностные – заметки, которые дали возможность только прикоснуться к этой громадной теме. Я думаю, что одно слово ЛЮБОВЬ с его производными вполне может быть объектом целого словаря.

Л и т е р а т у р а

1. *Аверинцев С.С.* София-Логос. Словник. Киев, 1999.
2. *Иеромонах Иларион (Алфеев).* «Ночь прошла, а день приблизился». Проповеди и беседы. М., 1999.
3. *Варзони Ю.Н.* Этические основания теории риторики. Тверь, 2001.
4. *Лука Крымский (Войно-Ясенецкий), свт.* Дух, душа и тело. М., 1999.
5. *Лука Крымский (Войно-Ясенецкий), свт.* «Принесем Тебе любовь нашу». Беседы в дни Великого поста. М., 2003.
6. *Вышеславец Б.П.* Значение сердца в религии // «Путь», 1925, № 1. С. 59–73.
7. *Вышеславец Б.П.* Этика преображенного эроса. М., 1994.
8. *Гильденбранд Д. фон.* Основные нравственные принципы. СПб, 1998.
9. *Иоанн Златоуст.* Собрание поучений. Кн. 2. М., 1993.
10. *Максим Козлов, прот.* 4000 вопросов и ответов о вере, церкви и христианской жизни. М., 2006.
11. *Василий Родзянко, еп.* Спасение любовью. М., 2007.
12. *Скляревская Г.Н.* Сердце в Священном Писании. СПб, 2005.
13. *Франк С.Л.* Смысл жизни. // Смысл жизни. Антология. Общ. ред. и составление Н.К. Гаврюшина. М., 1994. С. 491–587.
14. *Хопко – Фома Хопко, прот.* Основы православия. / Пер. с английского под ред. прот. Андрея Трегубова. Нью-Йорк, RBR, 1989.

С л о в а р и

1. КПБ – Ключевые понятия Библии в тексте Нового Завета. Словарь-справочник. Авторы-составители: Кэтрин Барнуэлл, Пол Дэнси, Тони Поп. Пер. с англ. СПб, 1996.
2. НОСС – Новый объяснительный словарь синонимов русского языка. / Под общим руководством акад. Ю.Д. Апресяна. Т. 2. М., 2000.
3. ОШ – *Ожегов С.И., Шведова Н.Ю.* Толковый словарь русского языка. М., 1992.
4. СББ – Словарь библейского богословия. / Под ред. Ксавье Леон-Дюфура. Перевод с франц. Брюссель, 1990.
5. СРП – *Скляревская Г.Н.* Современное русское православие. Толково-энциклопедический словарь. М., 2012 (в печати).
6. ТСУ – Толковый словарь русского языка. / Под ред. Д.Н. Ушакова. Т. 2. М., 1938.
7. Христианство. Энциклопедический словарь. В трех томах. / Под ред. С.С. Аверинцева. Т. 2. М., 1995.

С о к р а щ е н и я н а з в а н и й б и б л е й с к и х к н и г

- 1 Ин. – Первое послание св. ап. Иоанна
1 Кор. – Первое послание св. ап. Павла к Коринфянам
2 Ин. – 2-е Послание Иоанна
Ин. – Евангелие от Иоанна
Мф. – Евангелие от Матфея

Д р у г и е с о к р а щ е н и я :

- еп. – епископ
иеромон. – иеромонах
л. – любовь
прот. – протоиерей
свт. – святитель

**THE CONCEPT OF 'LOVE' IN CHRISTIAN PERCEPTION:
AN ATTEMPT OF LEXICOGRAPHIC DESCRIPTION
(PRELIMINARY NOTES)
G.N. Sklyarevskaya**

Keywords: the concept of 'Love', Christian ethics, Church culture, semantics, lexicography

Adstract

The paper dwells on the problem of correlation between the semantic contents and the semantic segmentation of words in the secular and Christian Church cultures. Resting on the Gospel and other writings – patristic, ecclesiastical, philosophical, etc – the semantics of the lexeme *love* is described and the corresponding dictionary entry is presented in accordance with the traditions of explanatory lexicography.